

18+

Алекс Грарк

Забывать про Толиман

фантастические рассказы

Алекс Грарк

**Забывать про Толиман.
Фантастические рассказы**

«Издательские решения»

Грарк А.

Забуть про Толиман. Фантастические рассказы / А. Грарк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984948-9

В сборник вошли последние фантастические рассказы автора (большинство из которых принимали участие в конкурсах — на сайте Лаборатория Фантастики и в Журнале «Самиздат»), а также критическая статья «В защиту Ивана Ефремова»

ISBN 978-5-44-984948-9

© Грарк А.
© Издательские решения

Содержание

Плёвое дело	6
Забуть про Толиман	12
Экскурсия в иной мир	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Забуть про Толиман

Фантастические рассказы

Алекс Грарк

© Алекс Грарк, 2020

ISBN 978-5-4498-4948-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плёвое дело

Добираемся до места за две недели. Перед самым Марсом Воронов сосредоточенно молчит, делает одну за другой недовольные мины на лице, а затем – совершенно неожиданно – высказывает пару непристойных в обществе дамы выражений, и мне приходится вмешиваться в ситуацию:

– Похоже, у пилота космического корабля появились проблемы?

Григорий удивлённо смотрит на меня и Майю, будто впервые нас видит:

– Прошу прощения у доктора Акуловой! Бывают в космосе моменты, что не удержаться... – потом высокопарно добавляет: – Коллеги! Вынужден доложить, что проблемы не у меня, а у нашего «Дракона». И это – второй раз около Марса за полгода.

– Так полгода назад ты тоже сюда груз доставлял? И не похвастался командиром...

– Было дело. Только этим не каждый делится, условия контракта не позволяют. И в том полёте перед посадкой точно также отказало программное обеспечение корабельного компьютера. Всего на несколько секунд, но это добавило мне седых волос на макушке.

– А сегодня? – уточняю.

– Сегодня я был готов к повторению подобного сбоя, поэтому сразу среагировал. Достаточно было изменить курс, и работа компа восстановилась.

– Тогда позвольте поинтересоваться, Григорий Ильич, – вежливости нашему врачу было не занимать, – в какую сторону мы направляемся, если курс «Дракона» пришлось изменить?

– Сделаем несколько лишних оборотов вокруг планеты, только и всего. По крайней мере, в тот раз помогло, – поясняет пилот.

После непредвиденной задержки на орбите всё идёт по плану: приближаемся к расчётной точке; освобождаемся от груза – у него самостоятельная разборка с разряженной здешней атмосферой и мягкая посадка рядом с прочными ангарами марсиан; и уже через полчаса Воронов сажает основной блок корабля на поверхность пустынного космодрома. У нас достаточно времени, чтобы, облачившись в скафандры, выйти из «Дракона» и посмотреть на маленькое Солнце в небе, на заметно обгоняющее его яркое пятнышко Фобоса.

– Деймос в этих широтах не виден, – говорит Воронов специально для нашего любопытного доктора. – А на Землю с Луной мы полюбуемся ночью через иллюминатор.

В ста метрах от нас постепенно оседает пыль, поднятая с поверхности опередившим нас грузом. С противоположной стороны горизонт заслоняют ангара, их – несколько. Они выше «Дракона» раза в два.

– Завтра нам уже погулять не удастся... – вздыхает Майя.

– Я думаю, что сильно скучать тебе не придётся, – отзываюсь я. – Слышал, что редко бывают случаи, чтобы врач очередной экспедиции на Марс оставался без работы. Среди марсиан больных бывает достаточно. Конечно, не все они понимают, что земляне могут оказать хорошую медицинскую помощь и даже полностью вылечить за пару дней, поэтому и не особенно стремятся попасть на приём. Да и некогда им, подготовка планеты отнимает много времени.

– Хоть бы кто-то показался...

Оглядываюсь на Майю и качаю головой:

– Не хватало ещё, чтобы проблемы были не только с «Драконом»! Марсиане здесь уже давно, привыкли к обстановке и легко могут доставить неприятности... Неспроста на время прилёта корабля с Земли все шлюзы на поверхность автоматически закрываются. И не открываются, пока не закончится выгрузка продовольствия и вспомогательных средств в хранилища. Другой возможности поддерживать временные условия сосуществования землян и марсиан пока не придуманы.

– Представляю, как им здесь одиноко, – наш врач, я в этом уверен, сейчас упрямо сжимает кулачки, упрятанные в тепле скафандра.

Воронов тоже встречается в разговор:

– По-другому себя вести надо было. Здесь, Майя, живет процентов девяносто таких, кому на Голубой планете не место. В своё время сюда отправили работать всех пожизненно заключённых, в камерах оставили только ожидающих исполнения смертного приговора.

– А остальные десять процентов? Нам вообще-то в институте читали лекцию, согласно которой получалось, что в основном здесь – добровольцы.

– Добровольцы, возможно, имеются, – неуверенно говорит Григорий. – Но я в этом почему-то сомневаюсь.

Акулова моложе пилота на двадцать лет, только что вошла в штат ОКС Земли. Многого не знает, да и незачем ей знать.

– Отставить пустые разговорчики, – прерываю я. – Начальству всегда виднее, оно же – в курсе происходящего. Работы на Марсе ведутся уже второй век. Вы же видите, как меняется природа: и температура здешнего воздуха уже двадцать пять градусов, и цвет неба становится с голубоватым оттенком, и давление на поверхности только вдвое меньше земного, и радиация резко упала за счёт увеличения атмосферного слоя... Конечно, до тех дней, когда можно будет из корабля без скафандра выйти, ещё далеко, но народ находится здесь не напрасно.

Нам осталось сдать старшему колонии груз и получить отчёт о выполненных за прошедшие три месяца работах – после этого можно будет покинуть планету. И чем быстрее, тем лучше. Мы с пилотом знаем, какие трудности могут возникнуть у экипажа. Марсиане – народ неуравновешенный, они боятся только смерти от голода, этим и пользуются магнаты, вершащие главные дела на Земле. Подготовка Марса к переселению землян проводится быстрыми темпами, никто не знает, как будет вести себя Солнце в следующем веке. Приближается время предсказанной астрофизиками супервспышки, уже сейчас Солнце настолько беспокойно, что температура на Голубой планете начала постепенно повышаться. Тают ледники, пожарами охвачены лесные массивы, вымирают некоторые животные... Быстро снижается численность жителей во всех странах. Идёт переселение из традиционно жарких климатических зон в места бывшего вечного холода. Какое-то влияние на рождаемость, возможно, оказывают неконтролируемые опыты по внедрению генов в ДНК человека, бесконечному клонированию различных животных и получению генетически модифицированных культур в сельском хозяйстве.

Нашему экипажу не так важно, кто на Земле инициировал начало работ по терраформированию Марса. Мы не знаем, кто их финансирует. Но всем известно, что строительство различного назначения сооружений для переселения сюда землян продолжается с переменным успехом с 2045 года. Внешне это выглядит активностью Объединённых Космических сил при ООН, направленное на дальнейшее изучение ближайшего космического пространства и на его скорейшее освоение.

Раньше мне не приходилось добираться до Марса. После окончания Высшей школы космонавтики под Москвой четырнадцать лет в составе международной группы обживал Третью лунную станцию – самое значительное сооружение на естественном спутнике Земли. Приходилось расширять станцию, испытывать различные варианты лунных оранжерей, максимально улучшать условия для жизни в отдельных блоках. На прикрепленном ко мне космолане «Дракон» курсировал между планетой и Луной, доставлял добровольцев, новые средства связи, транспорт для замены устаревшего и вышедшего из строя. И, конечно, продовольствие. Без него людям нигде не обойтись.

Пришло время, и меня отправили на Марс.

– Плёвое дело, Микаэль! – «порадовал» меня помощник главы ОКС, занимающийся комплектацией внеземных поселений и организацией их обустройства. – Твой «Дракон» за месяц спокойно справится с задачей – доставить для марсианской колонии провиант и всякую мелочь.

Возможно, что-то ещё всплывёт, это определится по месту. Беда в том, что на Марсе может начаться голод – продовольствия осталось мало, а главную оранжерею, на которую я рассчитывал, только недавно закончили. Пока урожая дождутся... Короче, возьми с собой пару человек – и с богом! И поаккуратнее, как прилетите, мало ли что... Кстати, там сейчас Вудс, ты его хорошо знаешь.

– А что случилось у Корнейчука? Он на этой трассе Марс – Земля со своим «Рубином» уже четверть века. Стажировку у него проходил, отличный специалист! – очень не хотелось мне лететь первый раз за сотню миллионов километров, да ещё с таким ответственным заданием.

– Нормально у Корнейчука, – генерал Тейлор смотрит на меня, а мысли его как будто в другом месте. Видно, беспокоится о чём-то. – Нам пришлось «Рубин» в пояс астероидов послать – на Весте заболел управляющий. Потребовалась срочная замена. Сейчас только ты, Микаэль, у нас есть. Луна – рядом, она достаточно обжита и немного подождёт.

В состав экипажа я забрал опытного астронавта Воронова, которого знал уже давно – у него был достаточный налёт на космических линиях. А место обязательного врача заняла Майя Львовна Акулова, которую про себя постепенно стал называть просто Машенькой. Она об этом не знает и обижаться не может. В нашего врача можно влюбиться, настолько у неё ладная фигурка, красивые фиалковые глаза и приятный ласковый голос. Мы с Григорием её бережём и надеемся, что ей не придётся в недрах Марса оказывать медицинскую помощь затраченным работам больным и опасным марсианам.

Из рубки видно, как доставленный груз местные роботы довольно спорно прибирают в ближайший ангар, затем ворота ангара перекрываются, а мы ждём появления тех, кто осуществляет контроль за всеми работами на Марсе. Пора координатору работ навестить нас в уютном «Дракон».

– В колонии командует Патрик Вудс, – сообщаю своим помощникам. – Какое-то время мы вместе в лунном городке работали. Было бы хорошо, чтобы он лично с нами встретился, легче станет договариваться.

– О чём это? – интересуется Воронов.

– Мы же не знаем, как здесь всё сейчас налажено. Конечно, если у марсиан нет проблем, то нам будет проще покинуть здешние места. Я не большой любитель от Солнца далеко улетать...

Вызов с марсианской базы колонистов прерывает меня:

– Родригес? – знакомый голос.

– Да, я слушаю тебя, Патрик! Мы тебя заждались, ты не особенно торопишься, – я предельно вежлив.

– Здесь такое дело, Микаэль... Двое парней у меня изолированы с неизвестным вирусом. У тебя же врач есть?

– Врач есть. Кто-нибудь встретит, проводит? Я тогда тоже пойду, заодно всё и порешаем.

– Не вопрос, Микаэль. Надеюсь, что твой врач справится. Сейчас же пришлю за вами человека.

Через несколько минут из самого отдалённого ангара появляется марсоход. Акулова уже готова к выходу, стоит в проходе перед шлюзом с блестящим медицинским ящичком, помеченным красным крестом. Делаю последние наставления Григорию:

– Связь со мной не прерываешь, будешь всё слышать и видеть. Если потребует ситуация, то примем совместное решение. Сейчас обо всём доложишь в Центр, только лично Тейлору. Он нас выпускал – пусть сразу будет в курсе. Горячку не пороть, ты – астронавт опытный, всё понимаешь... Да! На всякий случай, если прервётся связь: мало ли кому вздумается заглянуть на огонёк – люк никому не открывай, даже если на меня ссылаются будут. Даже при моём разрешении по рации. При любой угрозе «Дракону» срочно поднимаешься на орбиту. И, конечно, информируй Землю...

Воронов и Майя смотрят на меня настолько удивлённо, что хочется задержаться и растолковать поподробнее. Но марсоход уже находится у трапа, водитель ждёт, пора выходить.

Луноходы, которыми я пользовался на Третьей лунной станции, сильно отличаются от прибывшей за нами техники. Внутри она более комфортабельна, свободная, здесь отличная герметизация, машина легко передвигается по песку. Наблюдаю за марсианином, нормальный молодой парень, черноволосый, в том же облегчённом скафандре – шлем откинут, что и у нас с Майей. Не разговорчивый, только представился как Нур, имя немного странное, арабское, что ли?

Приближаемся к зданию и объезжаем его. Рядом этот ангар маленьким не кажется: – тоже высокий, широкий и длинный. С правой стороны – стена с открытым проёмом. Значит, нас ждут. Въезжаем в шлюз приличных размеров, проём сразу исчезает. Слышу какие-то негромкие звуки – возможно, идёт выравнивание давления. Акулова вопросительно смотрит на меня. Нур что-то неразборчиво бурчит, глядя на приборы управления марсоходом, открывается входной люк.

– Прибыли, – лаконично, но теперь уже различимо поясняет он в пространство. Видно, нам – больше некому.

– Проводишь? – интересуюсь у Нура, поднимаясь и делая знак Майе.

Водитель отрицательно мотает головой и кивает на люк. Пожимаю плечами и спускаюсь по ступенькам на чистый ровный пол из пластика. Придерживаю врача за руку, не споткнулась бы...

Около нас уже стоит без скафандра, в спецкомбинезоне улыбающийся Патрик.

– С прибытием на Марс, Микаэль! У тебя оказывается очень красивый врач! Чудо, а не девушка...

– Сам не могу насмотреться! – поддерживаю его тон. – Звать красивую девушку – Майя Львовна. Кстати, очень строгая. И замечательный врач.

Вудс наклоном головы представляется Майе:

– Патрик Вудс, главный управляющий марсианской колонии. Прошу в мой офис, он здесь недалеко.

Маленький кабинет, рассчитан на десять мест. «Не густо, – думаю, – в колонии сейчас по сведениям ОКС не меньше сорока тысяч трудится. Объектов, требующих постоянного внимания более, чем достаточно. И без сбора руководителей звеньев обойтись трудно, а здесь всех не соберёшь». Присаживаемся за стол.

– Вначале определимся с больными в лазарете, – начинает разговор Вудс. – Мне важно знать, какую болезнь они подхватили. Хорошо, что парни работали в паре, и удалось быстро их изолировать. Началось с недомогания, потом повысилась температура, начались головные боли. С медперсоналом у меня всё в порядке, вообще-то ничего сложного давно не происходило. Последний случай массового заболевания, когда с Земли срочно присылали большой корабль с командой врачей, произошёл четверть века назад, задолго до меня. А так обходилось лёгкой простудой, травмами, но было и такое, что обращались с просьбой за консультацией в Главный медицинский госпиталь ОКС. Но сейчас проблема сложнее, наши врачи пока никак не определяются с вирусом.

Майю уводит хмурый очкарик в белом халате. Мы остаёмся одни. И несколько минут молчим, как будто нам без неё стало скучно.

– Патрик! – начинаю я. – Ты мне можешь объяснить толком, что в колонии не так?

Вудс смотрит на ближайшую стену, где висит скромное полотно с изображением заката солнца на фоне сверкающего красками моря. Вздыхает:

– Там у меня дом и престарелые родители. Здесь по памяти рисовал – после общего отбоя. Все спят, а я краску перевожу...

– Неплохо получилось. И давно ты этим занимаешься?

– Мечта с раннего детства – как увидел картины знаменитых маринистов. Но сразу ничего не получалось, и жизнь меня направила по другому пути. Только тюбики краски, да кисти возил с собой по всему свету, никогда не используя. И в космос их взял. Они пригодились, когда на Марсе взяла тоска, и сотворил я первый мой рисунок. Но, видимо, последний...

– Отчего же?

– Может быть, предчувствие... Ты же не так просто: забрался в корабль и полетел на Марс. Наверняка подробно изучил историю его колонизации, знаешь, какой собрали здесь контингент. У меня в помощниках не так много народа, чтобы за каждым из работяг уследить. Вот смотри...

Патрик включил несколько мониторов, расположенных против нас. На всех я вижу беспрерывный ритм работы людей и механизмов: разработка месторождений полезных ископаемых, монтаж корпусов непонятных мне заводов, подготовка жилых помещений и заполнение их мебелью, выращивание овощей и фруктов в подземных оранжереях, обучение детей в специальных помещениях с компьютерными устройствами... На всех экранах вижу напряженные лица людей, увлечённых своим занятием.

– Управляющий колонией и его команда почти никаких действий не предпринимает, – Патрик Вудс показывает на экраны. – Это всё марсиане, давно единая и сплочённая нация. Хотя набирали на Марс со всех стран мира. Они говорят мало, но прекрасно понимают друг друга. Создают семьи, плодятся, великолепно учат своих детей. И делают не только то, что кто-то когда-то запланировал, а много больше. Марсиане очень быстро обучаются, изобретают новое – неведомое землянам. Возможно, скоро необходимость в Земле сама собой отпадёт.

У меня такие новости вызывают тревогу:

– Ты уверен, что с моим врачом ничего не случится?

– Уверен. У нас ещё какое-то время есть. Население Марса увеличивается намного быстрее, чем возможности марсиан себя прокормить. К тому же, многое они ещё не умеют. Например, лекарственные препараты не умеют создавать, но пытаются. А вот энергетические мощности здесь уже великолепные. Если хочешь, то я тебя свожу на экскурсию...

– Не надо, верю на слово. Ты бы мне вернул моего красивого врача, передал для ОКС необходимые сведения, да я отчалил бы поскорее!

– Думаю, она не задержится долго. Медицинская техника с Земли творит чудеса. У нас такой пока нет, к тому же, чтобы ею пользоваться надо обучаться на Земле. А марсиан ОКС не примет. Посмотри на нижний монитор...

Смотрю, вижу нашу Машеньку. Она и очкарик – оба в медицинских масках – увлечённо о чём-то беседуют в небольшой комнате. Я не прошу Вудса включить звук, знаю, что всё равно не разберусь в незнакомых терминах. На столике – раскрытый чемоданчик Акуловой, из него тянутся то ли провода, то ли тонкие шланги к лежащим на кроватях парням. Внутри чемоданчика изредка сверкают светодиоды неведомых мне приборов.

Очкарик доставляет Майю в кабинет и тихо топчется у входа. Он уже не хмурый, просто восхищенно смотрит на неё и делает знак Патрику – мол, всё теперь в порядке! Довольный Патрик отпускает его кивком головы. Майя Львовна тем временем садится с нами и рассказывает:

– Завтра оба пойдут на поправку. Должна признать, что Тамир – прекрасный главный врач. Он прибыл с Земли вместе с вами?

Патрик Вудс отрицательно качает головой:

– Все нет, Тамир – марсианин. Когда меня перевели на Марс, здесь уже подобралась хорошая медицинская команда, все – дети и внуки первых переселенцев. От них и получили знания.

У Акуловой от удивления временно пропал дар речи.

– Но Тамир понимает в своём деле значительно больше меня! – наконец восклицает Майя. – Мне захотелось просветить его относительно самых последних исследований вирусологии. Он же пренебрежительно махнул рукой и заявил: «Это всё нам знакомо! Спасибо, что показали прибор в работе, мы такой же выпустили, но пока не применяли».

– Вот! – поясняет Вудс. – Об этом я и говорил Микаэлю, когда вас здесь не было. Марсианские специалисты сами давно изобретают необходимые приборы, машины, пишут учебники... Не удивлюсь, если часть знаний они черпают на своей прародине – на Земле. Другое дело, как им это удаётся? Надо ещё понимать, что марсиане – это те, кого насильно переселили подготовить Марс для тех толстосумов, которые боятся погибнуть на матушке Земле.

К «Драгону» нас подвозит Вудс, он отправил Нура в другое место, а сам сел за руль марсохода. Мы выходим перед корабельным трапом, Майя прощается с управляющим и уже поднимается по ступенькам. Патрик придерживает меня за локоть. Стою и жду, что он ещё хочет добавить. Оба молчим, смотрим друг на друга. Затем резким движением Патрик всего на минуту снимает шлем скафандра. И я почему-то совсем этому не удивляюсь.

– Видишь? Ничего со мной не случилось! Все живущие на Марсе могут уже это делать без ущерба для здоровья, – слышу его голос. – Я, Микаэль, не отношусь к толстосумам и в список будущих настоящих переселенцев наверняка не попаду. Да и допустят ли марсиане посторонних? Поэтому останусь здесь до конца, попробую им помочь своими знаниями. Прощай!

Воронов не медлит со стартом. Я понимаю, что пилот всё слышал и видел, потому вопросы не задаст. Мы – в рубке и наблюдаем, как быстро отдаляется Марс, на глазах уменьшаясь в размерах. В голове у меня много разных мыслей: о Земле и землянах, о Марсе и сложившейся здесь устойчивой совокупности людей, связанных общей целью, о генерале Тейлоре, который оказался прав: несложное получилось задание, в самом деле – плёвое...

Забыть про Толиман

2068 год: «Я – астронавт Пол Паркер – начинаю вести дневник. В последний день этого года буду оставлять короткие записи о происшедших в нём событиях, а также – на что стоит обратить внимание второму экипажу. Долго раздумывал – стоит ли? Когда во время сильнейшей бури не вернулся из пустыни Стив Бейкер, от всего экипажа я остался один и стал придумывать, чем бы заняться таким, чтобы наверняка не сойти с ума. Ещё при отлёте с Земли в кают-компанию корабля я обнаружил несколько бумажных старинных книг, и во время дежурства в рубке, а позже – на Джумане – мне нравилось не спеша читать старинные истории. Но когда пропал Стив – даже видеть книгу пропало желание. Я стал делать отметки на бело-снежной стене жилого бункера – палочки чёрным фломастером. Уже несколько лет исписываю я фломастером стену в моей любимой комнате бункера – использую часть своего свободного времени, у меня его впереди целая пропасть.

Планета под Толиманом оказалась не очень гостеприимной: расстояние до звезды – одна треть астрономической единицы, год на Джумане длится всего шестьдесят один день, и на поверхности чаще очень жарко, чем очень холодно, жидкая вода в виде рек, морей и океанов отсутствует, кругом только песчаные барханы и нескончаемые бури. Ну, как нескончаемые? Как в старинном анекдоте: «А что? Разве у вас на Аляске лета не бывает?» – «Бывает лето, как же. Просто в тот день я обычно работаю!» Так и песчаные бури: в основном они постоянные, но изредка на пару-тройку часов утихают. Не помню сейчас, почему к планете приклеилось имя Джуман, жемчуг по-арабски. Из далёкого космоса на мониторе она сверкала нам действительно, словно жемчужина. Если бы знали наверняка, что собой представляет это небесное тело, то совет корабля вряд ли решился бы на посадку. Хотя нам всё равно некуда было деваться. Вернуться к Земле мы уже не могли – топлива в баках хватило лишь до Альфа Центавра».

2069 год: «Сегодня из-за бури похолодало, пришлось под утро потеплее укутаться. Проснулся второй раз и сразу вскочил, осмотрел жилище: не появились ли новые трещины после ночной бури и не понадобится ли поправить внешний изоляционный слой. Ничего подозрительного не заметил, но в темноте всегда так. Глаза за несколько лет хоть и привыкли видеть без естественного и искусственного света, но некоторых деталей не замечаешь. Позже включу светильник и проверю ещё раз. Светильник берегу, его аккумулятор не удаётся полностью зарядить из-за накопления пыли на оставшихся целыми солнечных панелях. Для их чистки приходится ежедневно забираться на самый верх холма до энергетического узла, смонтированного сразу после высадки экипажа „Атлантик-1“. Экономлю электроэнергию постоянно, чтобы выжить до полного привыкания моего слабеющего организма к планете. Чем быстрее он приспособится, тем больше шансов дождаться прибытия „Атлантик-2“. Многие уже могу без ущерба для здоровья. Например, без маски и воздушного баллона наружу выбираюсь на целый час, научился дышать на поверхности будущей надежды человечества. Атмосфера Джумана достаточно плотная, но кислорода в ней недостаточно. От скафандра я отказался ещё пять лет назад. Все скафандры экспедиции со временем постепенно вышли из строя, к тому же отремонтировать такое тонкое устройство, как скафандр, мои трансформированные руки уже не в состоянии – что можно сделать руками с тремя пальцами? Работать в оранжерее ещё получается. Правда, семена земных растений уже не похожи на те, что мы доставили с Земли, они стали мельче и в три раза дольше всходят. Слава богу, что для одного человека зелёного урожая набирается достаточно. Ещё мне нравится, что на коже появляются первые ворсинки светлого меха, они всё время влажные, и – на мой взгляд – помогают испарению жидкости с тела: при наружной температуре в пятьдесят – шестьдесят градусов по Цельсию я вполне обхожусь без

специального плаща, отражающего лучи Толимана. Странно, что перерождение не коснулось моих ног – на них по-прежнему по пять пальцев».

2070 год: «Теперь я нашёл новый и быстрый способ передвижения по песчаной пустыне: сразу из шлюза наклоняюсь вперёд и использую руки в дополнение к ногам, получается хорошая пробежка. Смутно припоминаю, что на Земле так передвигаются многие живые существа. Память давно стала слабеть, многое делаю механически.

Вчера мои края посетил метеорит, настоящее джуманотрясение вышло прямо во время завтрака. Сразу я помчался на выход осмотреть окрестности. В полукилометре от энергетической установки возникла огромная свежая дыра. Метеоритов здесь за год по несколько штук шлётся с неба. Хорошо, что больших пока не было, а то моё убежище давно исчезло бы вместе со мной! Я был разочарован, потому что жду не метеорит, а корабль «Атлантик-2», жду для того, чтобы вернуться. Хотя в корабле, а тем более на Земле мне теперь долго не протянуть. Если только поместят в персональный бокс, словно в тюремную камеру. В ней придётся для меня отдельную атмосферу поддерживать, и силу тяжести джуманскую, и радиацию родимую. Иначе сдохну сразу...

Посмотрел я и в другую сторону, туда, где очень давно придумался первый земной звездолёт с нашей командой. Вон тот большой бархан песка здешние бури как раз оставили на разрушенном от времени корабле. Последний раз я в нём побывал почти десять лет назад: с другими астронавтами выносили необходимые вещи в смонтированный для длительного жилья бункер, по-другому – убежище, спрятанное под поверхностью планеты. А теперь – что говорить? Не летать первому «Атлантику» больше никогда, голубю нашему сизокрылому... Ещё помню, как хорошо всё начиналось! Двадцать молодцов-астронавтов из разных стран собрались, дружная, весёлая команда, тридцать два года полёта вместе. В перерывах между годовыми спячками песни горланили, мечтали все планеты около Альфы Центавра к рукам прибрать. Но не удалось мечту осуществить. Первым умер канадец Лео Дженсон, у него при посадке на Джуман сердце не выдержало и остановилось. Радость по случаю завершения длительного полёта для экипажа была омрачена первой жертвой».

2071 год: «Видимо, старею: не всё понимаю в окружающем мире. А главное, что угнетает: я так и не знаю, почему «Атлантик-2» застрял в дороге? Он наверняка давно с Земли улетел, да заблудился где-то между Солнцем и Альфой Центавра. Перед отлётом нам показывали уже готовый второй корабль, он был значительно больше нашего размером, должен был забрать почти тысячу колонистов и много расходного материала. Ален Тейлор – руководитель программы освоения экзопланет – делился с нами радостными новостями о двух запланированных на конец года пробных полётах блестящего на Солнце корабля.

Вновь принялся читать книги, с трудом вспоминаю буквы и самые важные слова, но память подводит. А мне ведь нужно встретить второй экипаж, посмотреть, обрадуется ли он моему новому виду? И хочется обняться с первыми людьми, появившимися у шлюзовой двери бункера или вышедшими из люка корабля».

2072 год: «Я меняюсь и становится сложнее одним пальцем набирать нужные слова, а затем составлять из них предложения. Боюсь, что мою писанину никто не поймёт. Постоянно говорю сам с собой, всё время пытаюсь вспоминать свою жизнь на далёкой голубой планете и хоть что-нибудь из многолетнего полёта. Твёрдо в голове держится только одно воспоминание, это прощальный день на Земле. Было пасмурно, на космодроме собралось много провожающих, мы стояли, обнявшись с Дженифер, она не скрывала слёз и клялась дожидаться меня из полёта – ей забронировали место в Храме сновидений. Не смогу забыть лица моей Дженни до самой смерти. Теперь, видимо, осталось ждать совсем недолго».

2073 год: «Меня звать Пол Паркер. Остальных не помню... Но я точно был не один. Это легко проверить по сохранившейся документации корабля, мы её сразу перенесли в подготовленный для жилья бункер. Позже я всё сложил в своей комнате. Мы – люди с Земли...»

нас было достаточно много. Мне сложно стало вести дневник. Много не понимаю, но всё стараюсь делать по-прежнему: выращивать зелень, есть, сгребать песок с панелей наверху... Может, уже не надо? Воды для моей жизни теперь много не требуется. До хранилища льда ходить уже тяжело, да и не хочется, поэтому научился обходиться водой, собранной из влажного песка под бункером. А как она там оказывается, я забыл, лишь стараюсь не трогать старую схему, чтобы ничего не нарушить... Фломастеров больше не нашёл, на стене отметки делать нечем. Эта запись в дневнике – последняя, больше продолжать не смогу, слабо слушаются руки и не понимаю, о чём ещё писать. Но верю в ребят второго экипажа, они обязательно найдут сюда дорогу. И доставят меня на Землю, где я вновь увижусь с Дженифер.»

* * *

Третья Мировая война продолжалась с перерывами долгие двадцать три года, а потом экономика Объединённого Мира почти столько же восстанавливалась. Появились средства для продолжения исследований в космосе. Основной проблемой за пределами Земли осталась система Альфа Центавра, как самая ближайшая к Солнцу, можно сказать – соседний мир. Сведений о результатах полёта первого «Атлантика» у Космического центра не было – связь с кораблём оборвалась через несколько месяцев после старта. Второй звездолёт все испытания прошёл и был готов к отлёту уже через пару лет. Но так и остался на стартовом столе из-за вспыхнувшей ядерной войны. Поэтому всё пришлось начинать заново.

Начали с того, что ограничили экипаж семью астронавтами. Потом сочли, что следует экспедицию послать на вновь созданном субсветовом корабле для выигрыша во времени. Целью определили нахождение первого звездолёта, сворачивание всех работ, консервация оборудования на длительный срок. Война на Земле унесла очень много жизней, остался только один континент – Австралия, который использовался людьми. Лишь здесь радиация практически отсутствовала и не влияла на здоровье жителей. На остальных материках Земли проживание пока исключалось. Предстояло много работы по восстановлению заражённых территорий, где когда-то процветали прекрасные города, а теперь находились радиоактивные руины. К счастью, способы исправить ситуацию с загрязнёнными после войны землями постепенно были найдены и использование экзопланет не требовалось. По крайней мере, в ближайшие тысячу лет.

Экипаж «Атлантик-2» пять месяцев вёл поиски следов первой звёздной экспедиции у всех трёх звёзд Альфы Центавра, пока в ярких лучах Толимана обнаружили быстро вращающуюся вокруг него каменистую, засыпанную песком экзопланету с признаками посещения. Вскоре посадочный модуль опустился в районе предполагаемой высадки первых землян. Облёт ближайших окрестностей на исследовательском вертолёте производили капитан корабля Питер Кларк и астронавт Майк Коллинз. Удалось сразу обнаружить в песках несколько панелей солнечной энергостанции. Теперь сомнений в том, что экипаж первого корабля нашёл пристанище именно здесь, не осталось. Другие строения колонистов и сам звездолёт наверняка оказались засыпаны песком.

Сегодня ветер почти не ощущался. Астронавты вышли из вертолёта около модуля, прошли вокруг по песку. Оба выглядели в своих скафандрах неуклюжими. Движения были замедленными из-за повышенной гравитации. Майк Коллинз показал в сторону ближайшего высокого холма:

– Уверен, что в одной из таких куч песка похоронен первый «Атлантик».

– Джордж! – по рации окликнул капитан своего помощника Уокера, проверявшего состояние оборудования в ходовом отсеке. – Похоже, мы нашли приют первых землян. Перебирайся в рубку, останешься на связи. И включишь приборы в отсеке для гибернации, пора спать коллегам просыпаться. А ещё загонишь птичку в ангар. Мы же с Майком немного пройдемся...

– Есть, капитан! Здесь – в ходовом – всё мною проверено, полный порядок, я возвращаюсь...

Кларк поправил у Коллинза крепления на скафандре и спросил:

– Как ты думаешь, Майк, сколько могли ребята с первого звездолёта протянуть на планете с сильными пылевыми бурями? Спустились на поверхность планеты более девяти лет назад – немалый срок! Даже трупы, наверное, не найдём – давно рассыпались.

Майк Коллинз выглядел несколько напряжённым, ситуация на поверхности экзопланеты ему явно не нравилась.

– Кто знает? Надо найти жилые помещения колонистов и хорошенько в них покопаться. Тогда всё будет ясно. Мне, Питер, очень нравится, что на Земле сейчас не стоит вопрос о переселении куда бы то ни было. По крайней мере, в этот песчаный жаркий мир, где сутки длятся не более пяти часов. Выжить в этих условиях нашим астронавтам, конечно, было невозможно.

Яркие лучи Толимана заливали светло-рыжую песчаную поверхность. Даже в лёгких скафандрах астронавтам стало жарко, автоматически включилось внутреннее охлаждение.

– Песчаный мир... Что и на Марсе, только намного теплее, – Кларку казалось, что некто в рыхлом песке обязательно поджидает астронавтов и может внезапно напасть.

– Майк! – обратился капитан к Коллинзу. – У тебя не появилось ощущение, что кто-то здесь за нами наблюдает?

– Нервы пошаливают, слишком долго пробыли в космосе. Резкая перемена обстановки даёт себя знать. Я вот думаю, что вручную мы много здесь не отроем.

Кларк согласился:

– Возможно, но много копать нам не придётся. Мне Максимов перед отлётом показал проектную схему расположения оборудования и строений колонии.

– Максимов? Тот, которого в последний момент не включили в основной состав?

– Точно. Так вот, он приходил ко мне перед стартом и показывал, по какому принципу планировалось начать строительство городка. У него сохранилась старая схема, я взял её с собой. На ней обозначены те панели энергостанции, что мы обнаружили, и указано расстояние до жилого бункера под поверхностью.

Астронавты взяли с собой лопаты с короткими рукоятками и направились в сторону здешнего светила, висящего невысоко над горизонтом. Вокруг был виден только желтоватый песок. Модуль на фоне песка выглядел, как изящное произведение инородной культуры, как памятник неизвестному разуму. Капитан оглянулся и сразу остановился, удивлённый зрелищем.

– Какие проблемы, Питер? – тоже остановился Коллинз, повернувшись к кораблю.

– Посмотри, какая потрясающая картина...

– Одинокий великан в песках времени? – пошутил Коллинз.

– А представляешь тот день сорок лет назад, когда экспедиция высадилась? Тогда здесь было довольно шумно и весело. Они все были в нетерпении, хотели поскорее устроить себе ночлег на твёрдом месте – только бы не в космическом корабле, он им за много лет надоел позарез: шум двигателей, вибрация, перебои в работе механизмов, повторяющиеся круглосуточные вахты.

– Я это хорошо представляю. Мне тоже надоело лететь через чёрную бездну, хотя нами путь был проделан значительно быстрее.

Они вышли к невысокой груде песка, выглядевшей так, будто здесь пытались устроить прямую тропинку среди барханов.

– Смотри, – задумчиво произнёс капитан, вынимая схематичный рисунок Максимова и показывая его Майку, – именно в этом месте следует поискать вход в глубинный бункер. Видишь?

Коллинз попробовал песок лопатой, вырыть углубление труда не составило. Капитан движением руки остановил Майка:

– В конце концов, мы можем использовать технику, – он ещё раз взглянул на старую схему. – Ведь собрать землеройную машину несложно. Разве напрасно мы тренировались дома?

– Ты прав! Давай вернёмся сюда с роботом утром, не будем терять время, – Коллинз ещё раз погрузил в песок лопату. – Слушай! Там что-то твёрдое...

Кларк воткнул свою лопату рядом с Коллинзом.

– Действительно, на пару штыков утопает в песке, а затем будто в какую-то стенку выткается.

– Вот и я об этом. Попробуем вскрыть этот участок...

Астронавты отгребли в сторону некоторое количество песка, при этом освободился кусок блестящего металла. И уже через час они находились перед герметичной металлической дверью.

* * *

В кают-компании собрались «разбуженные» астронавты: двое мужчин и две женщины. Уокер предложил им не спешить с вопросами, а просто ознакомиться с последними новостями.

– Джордж! – позвал сорокалетний Тим Митчел. – По виду из иллюминаторов не похоже, что планета попала удачная. Всё засыпано песком, как в земных пустынях. Ты нам главное сразу сообщи, чтобы мы в курсе были: от Земли отличий здесь много? Прожить достаточно долго сможем?

– Так мы не планировали здесь жить, Тим! – оторвался от путевого журнала Джеймс Картер – второй пилот. – В задачу экспедиции входит найти следы первой высадки астронавтов почти полувековой давности, осмотреть уцелевшее оборудование, особенно звездолёт, и вернуться с докладом на Землю. Там уже приняли решение поставить жирный крест на межзвёздных переселениях, да при том – на долгие годы...

* * *

Женщины только изредка прислушивались к разговору мужчин, они старались наверстать упущенное за время летаргического сна и обсуждали свои проблемы.

– Холли! Ты хоть один сон видела в этот раз? – поинтересовалась Клейтон.

– Нет, Дженни. И в этот раз тоже никаких снов. Наверно, мои мозги по-другому устроены. А ты, конечно, насмотрелась на всю оставшуюся жизнь?

– К сожалению, промелькнул только короткий эпизод из старой, довоенной ещё жизни...

В ту пору мы с Полом как раз познакомились.

– И ты по-прежнему надеешься встретить своего мужа?

– Как сказать? Ты же видишь – за бортом корабля условия для проживания не слишком удачные. И не трудно сообразить, что даже успев создать здесь колонию, первая группа астронавтов была обречена. Их попросту засыпало песком... Единственное, что они могли успеть наверняка – это дать название планете, в бортовом журнале найдём соответствующую запись. И всю оставшуюся жизнь я буду это название ненавидеть...

– В жизни всё бывает, Джен, не отчаивайся.

– Не поверишь, но у меня такое чувство, будто Паркер жив! – Дженифер смотрела с непонятной надеждой на унылый пейзаж за иллюминатором. На глазах появились слёзы. – Полёт на «Атлантике-2» для меня – своеобразная охота за судьбой. Вот где-то там она и прячется, моя вторая половинка, – она кивнула на иллюминатор.

Райт легко потрогала её рукой за плечо:

– Что с тобой? Ты что-то разглядела в этом мрачном песке? У него такой противный оттенок...

Клейтон перевела взгляд на подругу, потом встала и подошла к Уокеру:

– Джордж! А где сейчас наш капитан?

– Они с Коллинзом – снаружи, исследуют ближайшие песчаные барханы. Приборы показывают, что может начаться сильная буря, и капитан решил, что за оставшиеся пару часов спокойной погоды успеет что-нибудь найти на месте первой высадки...

– Так они обнаружили какие-то следы? – заторопилась Дженифер. – Что же ты молчишь? Я должна сейчас же к ним присоединиться...

– Успокойся, астронавт! – сурово произнёс Уокер. – Ты – на другой планете, здесь не Земля. Придёт время, и ты тоже поучаствуешь в поисках, а сейчас мы все будем ждать, когда вернётся капитан, – он смягчил тон. – Джен! Я понимаю тебя и твоё желание найти мужа, сочувствую, но торопиться теперь ни к чему. Сама понимаешь, что все земляне из прошлой экспедиции погибли...

Дженифер промолчала и вернулась к себе. Она решила встретиться с капитаном в конце дня, и в крайнем случае попытаться осуществить самостоятельный выход на поверхность. По инструкциям безопасности членам экипажа одиночный поиск не был разрешён, но она не хотела неизвестности, к тому же ощущение, что Паркер выжил, не оставляло Дженифер в покое. Она всё время вспоминала, как очень давно на Земле обещала Паркеру, что обязательно попадёт в следующую экспедицию и встретится с ним на далёкой планете, они будут счастливы и нарожают кучу детей. «Кучу детей!.. – подумала Дженифер, закрывшись в своей каюте. – Какое ребячество, разве об этом нужно было разговаривать в преддверии длительного и опасного полёта?»

Дженифер знала, что между землянами с «Атлантика-1» и астронавтами с «Атлантика-2» лежит сорок восемь лет. Но ей удалось провести несколько десятков лет в Храме сновидений, и тело её постарело всего на полгода. Не каждому посчастливилось проспать самую разрушительную войну на планете! Дженифер Клейтон оживили, чтобы предложить присоединиться к экспедиции, учитывая её давнюю заявку. В памяти молодой женщины постоянно возникал образ любимого и совместные планы на дальнейшую жизнь. Она была в ужасе от событий, произошедших на Земле во время её сна.

* * *

Кларк и Коллинз появились лишь в начале пылевой бури. В кают-компанию они зашли уже после душа, оба усталые, но очень довольные.

– Присядьте с нами, кэп, – обратилась к Кларку Холли Райт. – Есть, чем обрадовать заблудившихся в космосе женщин?

– Есть хорошие новости, – капитан присел за стол рядом с Дженифер, – они вас тоже порадуют. Мы с Майком нашли вход в убежище. Он был засыпан песком, но не очень сильно. Нам удалось отыскать его только благодаря старым картам, металлическая дверь была не заперта и сразу открылась. Коридор расположен на глубине не более пяти метров и продолжается довольно далеко, нам потребуется время... Ты, Дженни, наверняка ждёшь что-нибудь про подземных жителей, в которых превратились первые высадившиеся на планете земляне?

Молодая женщина смутилась:

– Похоже, что таких не нашлось?

– По крайней мере, живых людей мы не увидели. Как, впрочем, и мёртвых. Довольно чистые комнаты, осталась разная утварь, но понять что-либо о прошлой жизни в этом месте невозможно. Будем исследовать все помещения, искать журналы экспедиции... Главное, в чём мы убедились: там жили наши предшественники. Фотографии на стенах, обесточенные компьютеры... Завтра попробуем восстановить схему электроосвещения, она в убежище не работает. Пришлось использовать нашлемные фонари.

Джеймс Картер поинтересовался:

– Далеко находится вход от посадочного модуля?

– Если судить по космическим масштабам, то совсем рядом, – улыбнулся Кларк. – После отдыха по контрольному звонку соберёмся в кают-компанию, обсудим план работ, позавтракаем и начнём обследование подземных комнат.

* * *

Дженифер не спалось, она считала, что теряет время, и решила ускорить поиски Пола Паркера, работая в одиночку. Никто ничего не должен знать, тем более капитан. Через полчаса астронавты уже спали, Дженифер встала с кровати и подошла к иллюминатору. Порывы бури улеглись. Наступила короткая местная ночь. Благодаря временному освещению вокруг модуля, можно было любоваться на песчаные пологие склоны. В небе сверкали многочисленные звёзды. «Где-то рядом с планетой несётся оставленный нами «Атлантис-2», – подумала Дженифер. – Невесело этой пустой консервной банке без нас в пространстве. Ей можно только посочувствовать...». Она вдруг заметила мигающий слабый жёлтый огонёк. Дженифер сначала подумала, что он входит в общий контур освещения посадочного узла. А потом ей будто в голову ударило: а не тот ли это ориентир, который Кларк с Коллинзом оставили над входом в убежище первых землян? Если так, то Дженифер имела возможность взяться за поиск Пола Паркера прямо сейчас!

Если бы кто-то со стороны смотрел на модуль в этот час, когда все астронавты сладко спали, он заметил бы быстро выскользнувшего человека в космическом скафандре. Оглянувшись вокруг, Дженифер двинулась по тропинке в сторону обнаруженного ею светового сигнального маячка. Идти оказалось недолго, благо погода значительно улучшилась, и ветер прекратил засыпать тропинку, не мешая спокойно добраться до места. По мере удаления от модуля освещение окрестностей ухудшалось, и девушка включила нашлемный фонарь. Добравшись до установленного прямо в песок проблескового маячка, Дженифер нашла вход практически свободным от песка. Лежащей рядом лопатой ей удалось откинуть лишний песок с вертикальной стены, и дверь оказалась свободной. Нетерпеливая Дженифер теперь опасалась лишь нового порыва ветра, который мог вновь засыпать дверь, после чего изнутри будет невозможно выбраться.

Дверь открылась легко, внутри царил мрак. Луч света позволил заглянуть в коридор, девушка пересилила свой страх и вошла в него. Вблизи двери было наметено не менее трёх дюймов песка, далее в обе стороны его не было видно. Не задумываясь, Дженифер направилась в левое крыло. Она решила обследовать все помещения, которые окажутся не заперты. Боязни у неё не было, с детства семейство Клейтон славилось бесстрашием. Отец Дженни служил в полицейском участке и всегда при случае говорил дочери: «Боятся только слабые духом! Из людей никого и никогда не бойся, люди выросли из своей колыбели, они теперь строят своё будущее и обязаны быть твёрдыми и стойкими. А у тебя, дочка, при посещении неведомых миров оружие должно быть наготове постоянно. Приходи ко мне в тир, я научу тебя метко стрелять из любого: обычного стрелкового, лазерного...». Давно не стало старшего из семьи Клейтон, погибшего при исполнении своих обязанностей. Но Дженифер уроки отца запомнила и страха при проверке бункера, даже находясь в одиночестве, не испытывала. Требовалось убедиться, что все первые земляне в системе Альфа Центавра погибли, особенно её интересовала судьба одного из них – Пола Паркера...

Первая же комната, встреченная по коридору, оказалась закрытой. Следующая – тоже. И только в третью Дженифер удалось войти. Осветив её фонарём, девушка поняла, что здесь хранились скафандры землян. Часть их было брошена прямо на полу комнаты, но несколько скафандров в полном комплекте находились в специальных шкафах за прозрачными стёклами. Четвёртая комната, очевидно, служила колонистам кают-компанией, в ней находились несколько пустых столов со стульями с обеих сторон. Были здесь также столы, укомплектованные устаревшими компьютерами. Перед выходом из комнаты на ровной белой стене виднелись какие-то вертикальные черточки, ровно выписанные параллельно друг другу чем-то типа

чёрной краски. Чёрточек было много, они составляли несколько групп. Дженифер смотрела на них и пробовала угадать, что здесь пытались изобразить таким образом? Казалось, разгадка была на поверхности, но времени не было, и она вновь вышла в коридор.

Несколько следующих помещений были небольшими и предназначались для отдыха и сна. Потом попала широкая комната с отгороженной кухней, укомплектованной шкафами с посудой, электроплитой. И накрытый скатертью стол со стульями на двадцать мест. Дженифер пыталась найти следы недавнего пребывания человека, но не обнаружила. Дальше по коридору наблюдался тупик с запертой дверью. Трудно было определить, когда пользовались дверью в последний раз. Но стало понятно, что в этом месте дверь выполняла функцию аварийного выхода.

Нашлемный фонарь работал пока исправно, и девушка пошла по коридору в обратную сторону. Никаких обнадёживающих сведений о прежних колонистах у неё не появилось, и это доставляло Дженифер беспокойство. Надежда на успех поисков снижалась час за часом. Можно было использовать ещё часа три на обследование правой стороны коридора. Затем она обязана была появиться в модуле, чтобы никто не заметил её отсутствия.

Возвращение к входной двери не заняло много времени, а уже следующая по коридору дверь показалась Дженифер подозрительной: она легко отодвигалась внутрь помещения на несколько дюймов, но дальше чем-то тормозилась. Как будто изнутри придвинули к двери тяжёлую вещь: стол, шкаф, ещё что-то. Дженифер решила всё равно проникнуть в комнату. Она подумала, что там мог когда-то забаррикадироваться человек. Пусть он теперь уже мёртв, но найти его было очень важно. Дженифер вернулась ко входу и на полу коридора заметила у стены короткий отрезок дюймовой трубы. Она взяла её с собой и попробовала расширить проход в таинственную комнату. Вначале у неё ничего не вышло – у девушки просто не хватало сил. Она постояла у двери с четверть часа для отдыха и вновь попыталась раскрыть проклятую дверь. И внезапно дверь стала поддаваться усилию металлического рычага. После появления достаточной щели для прохода в комнату Дженифер вначале заглянула в неё, посветила фонарём вперёд и по сторонам. Комната была очень вместительная, и света не хватало, чтобы подробно что-то разглядеть. Наличие большого количества мебели, разбросанной в беспорядке, предполагало, что здесь находилась какая-то кладовка для старых вещей. Дженифер с трудом протиснулась в щель и начала обходить комнату, удивляясь на первый встреченный у колонистов беспорядок. Ей было странно, почему дверь была подперта тяжёлым шкафом? Похоже было, что кто-то убегал от преследователей и укрылся в этом месте. Она начала методически обследовать комнату, заглядывая за мебель, под столы, роясь в рулонах какой-то непонятной бумаги и кусках разноцветной материи. И через четверть часа её поиски увенчались успехом: она даже вздрогнула, увидев в дальнем углу – под изношенной спецодеждой, на полу – распростёртое тело необычного существа. Дженифер осторожно приблизилась к нему. Она понимала, что выживших не должно быть, поэтому опасности для себя не ощущала. Сначала Дженифер обратила внимание, что лежащее на полу существо было облачено в земную одежду – обычная куртка сверху, в такую мог быть облачён любой из колонистов. Только отсутствовал скафандр, главное средство для нахождения в атмосфере с недостаточным содержанием кислорода. Потом она поняла, что это существо можно принять и за человека. Только не разобрать было, что у него имеется вместо лица, поскольку виден был только затылок с тёмными длинными волосами... Затылок?! Она пригляделась внимательнее. Тело действительно походило на человеческое, но очень худое для нормального мужчины. Ноги находились в таком положении, как будто человек бежал и споткнулся, затем неловко упал. Руки в перчатках... или лапы (?) вытянуты вперёд. Так всё-таки упал и в такой позе застыл навсегда?

Дженифер какое-то время не могла решиться подойти ближе и потрогать существо... или человека? Можно попробовать повернуть голову на бок и взглянуть на то, что должно быть

лицом. Можно осмотреть руки. Она оказалась в смятении. В какой-то момент ей даже показалось, что перед ней лежит Пол Паркер! «Ладно! Ты же астронавт! Не придумывай страхи на пустом месте!» – приказала себе Дженифер и опустилась на колени перед найденным телом. Но вдруг ближайшая к ней рука... трёхпалая лапа (?) пошевелилась! Послышался сдавленный стон! От вновь застывшей руки потянулась струйка тёмной жидкости в сторону девушки. Она вскочила и отпрянула от ожившего трупа, взглянула на свою левую перчатку скафандра, задевшую жидкость на полу. В близком свете фонаря Дженифер увидела, что перчатка перемазана красной кровью! Значит, она наткнулась на тело колониста! И стон означал только одно: человек был жив. Но что за фокус с тремя пальцами на руках?

«Вначале – первая помощь! Эмоции – потом! – подумала Дженифер. – Можно потерять время, и человек умрёт...». Она видела по датчику на скафандре, что в помещении находится не воздух, пригодный для дыхания, а газовая смесь, содержащая кислорода менее пяти процентов. Как человек мог здесь дышать и не умереть до сих пор? Вновь шевельнулась та же рука лежащего на полу, и опять послышался тихий стон. Дженифер подхватила лёгкое тело и осторожно перевернула его на спину. И вскрикнула! Перед ней действительно находился раненый человек, весь заросший волосами, кровь сочилась из правого бока. Глаза были закрыты, он вновь застонал. Дженифер заметила светлую наклейку на разорванном рукаве куртки. Приблизив фонарь, девушка долго не могла разобрать вытертую временем надпись, затем у неё почти остановилось сердце. Куртка, согласно наклейке, принадлежала Паркеру. Но узнать в этом худом неподвижном теле Пола Паркера было невозможно. Однако, утверждать, что это не Паркер, Дженифер теперь не могла. Переложив колониста на ближайший стол, она вгляделась в его лицо, попытавшись отвести неровно обрезанные волосы. Постаревшее морщинистое лицо, потрескавшиеся губы, вытянувшийся нос... Что-то в этом во всём было от астронавта, с которым Дженни Клейтон когда-то рассталась на Земле. И которому обещала прилететь следующим рейсом через всю Вселенную. Она заплакала. Хотела снять шлем и вдохнуть убийственный воздух, чтобы понять, а вдруг он на самом деле вовсе не убийственный, выжил же человек! Чисто рефлекторно она стала озираться вокруг: может быть, они все живы? На другом столе лежали аккуратно сложенные журналы. «Посмотрю позже, – решила она, – сейчас нужно понять, жив человек или он умирает!».

Вдруг Клейтон поняла, что землянин – а теперь это было несомненно – смотрит на неё. Глаза его были чуть-чуть приоткрыты! Она приблизилась и заметила, что грудь астронавта равномерно поднимается: он дышал... Дженифер показалось, что ему хочется поговорить с ней, что-то сказать. Девушка нагнулась к заросшему лицу и прислушалась. С тихим хрипом вырывалось дыхание, но слов она не уловила. Хотела взять Пола за руку, но не смогла – для этого нужно было отсоединить перчатку, и она побоялась разгерметизировать свой скафандр. Ей не удалось бы дышать в такой разряжённой атмосфере. На одежде астронавта Дженифер увидела тёмное пятно – на уровне груди. Расстегнув куртку, она обнаружила совсем свежую кровавую рану. Она охнула и поспешила обработать её перекисью водорода, наложила противомикробную мазь и стерильный бинт, благо, что это всё нашлось в медицинской аптечке при скафандре. Пол перестал стонать, глаза были закрыты. И они были мокрые – будто от слёз! Хотя, возможно, она ошиблась... Дженифер показалось, что он заснул. Тогда она решила посмотреть собранные в стопку журналы на одном из дальних столов.

В стопке – прямо сверху – оказался бортовой журнал звездолёта первого экипажа. Из него Дженифер узнала, что планета колонистами названа Джуман. Следующим незаконченным журналом оказался дневник Пола Паркера. Девушка читала вначале прямые, а затем корявые строчки и представляла, как проводил в одиночестве Паркер время на экзопланете. Многие ей стало понятно. Оставалось выяснить, как астронавт получил ранение? На Джумане – по записям Пола – не было ничего живого. После смерти девятнадцати членов экипажа только Пол Паркер оставался единственным обитателем планеты и пытался выжить, чтобы передать все

добытые экспедицией сведения второму экипажу. Дженифер Клейтон поняла главное: на этой планете её любимый трансформировался, он превратился за восемь лет в другое существо. Но она не знала, что он теперь может делать как человек с Земли, а что, как существо этого мира – мира Джуман? Она полностью осмотрела его, видела трёхпалые руки, понимала, что Пол без скафандра свободно дышит в атмосфере с незначительным содержанием кислорода. Возможно, он стал сильнее, быстрее, но в этом она сможет разобраться много позже.

Неожиданно ей в голову пришло простое объяснение про появившуюся несколько часов назад рану у Паркера и про закрытую комнату, где она его нашла. Скорее всего здесь не обошлось без вновь появившихся землян!

В этот момент послышался вызов рации. Клейтон ответила:

– Слушаю!

– Ты где находишься, Дженни? – это был капитан. – Холли разбудила меня и сообщила о твоём исчезновении...

– Где я могу быть? Конечно, ищу своего мужа!

– А конкретнее? – посуровел голос Кларка.

– Питер! Ты лучше скажи, вы в своих поисках колонистов встретили кого-нибудь? Я спрашиваю потому, что у меня раненый пациент...

– Кто тебе разрешил выходить из модуля? – разозлился капитан.

– Это моё право, остынь! Если вы с Коллинзом станете заниматься охотой на незнакомой планете, мне вообще не придётся спать... Похоже, по вас трибунал плачет!

– Девочка, будь умницей! – сменил тон капитан. – Возвращайся к своим друзьям. Скорее всего, ты забралась в старое подземелье колонистов. Не знаю, что ты там обнаружила, но наверняка не столь важное, чтобы забыть о нас.

Дженифер заметила, что раненый Паркер вновь зашевелился. Она разозлилась, но постаралась спокойно ответить:

– Я обнаружила раненого вами человека...

– Людей, кроме нас, здесь нет, не придумывай! Мы при всех не стали рассказывать про произошедший днём случай, причём довольно странный. Когда мы вошли в откопанный в песке бункер, на нас бросилось какое-то животное, постаралось лапами задушить Майка. Как мы могли поступить? Только защищаться, но мы и не думали его убивать! Потом оно скрылось... Выходи из бункера и топай, малышка, сюда.

– Нет уж! Малышка крепко заперла входную дверь, Питер. Оружия здесь достаточно, чтобы выдержать любую осаду...

– Что на тебя нашло, Джен? Ты готова нас предать?

– Вопрос задан неверно, капитан! Как врач экспедиции, я отвечаю за здоровье экипажа, но не только своего. За первых землян, появившихся на Джумане, я отвечаю тоже. И нельзя было использовать оружие против них!

Кларк несколько минут не знал, что сказать. Потом решил кое-что уточнить:

– Похоже, ты нашла записи колонистов... Значит, планету называли Джуман? И что ты предпримешь, если мы применим силу?

– Силу вы уже применили. Теперь это повторить не удастся.

– Почему? И что ты там ещё узнала такое, чего не знаем мы?

Дженифер Клейтон отдельно и чётко сказала:

– Питер! Дело получило совсем новый поворот. Вы тяжело ранили моего мужа. Хорошо ещё, что ему удалось от вас скрыться. Теперь он – в безопасности. И я остаюсь с ним, уверена, что справлюсь. Прошу выложить подальше от модуля мою долю продуктов питания, половину медикаментов, оставьте нам весь резерв солнечных панелей. Буду восстанавливать энергостанцию. А сами быстро убирайтесь с планеты!

– Ты с ума сошла, Дженифер!

– Нет, это ты и Коллинз сошли с ума, если не смогли в землянине, проведенном в здешних адских условиях почти вечность, узнать человека. Как Центр выбрал вас для этой работы – не представляю!

– И что ты будешь делать одна на огромной планете, девочка? Ты погибнешь через несколько дней...

– Не погибну, Питер! Во-первых, я остаюсь не одна, со мной – мой муж. Ему удалось выжить в условиях Джумана, он изменился, теперь это человек, который сможет жить на этой планете. Раз получилось у него, то получится со временем и у меня... Мы с Полом начнём здесь новую цивилизацию. Пусть не сразу, но у нас получится. Вернувшись на Землю, доложите о происшедшем, и пусть земляне забудут сюда дорогу. Потому что эта планета создана для таких, как мой Паркер. Ну и я со временем присоединюсь к нему. Ты же, Питер, знаешь, как сложно сложился мой путь сюда, к своему мужу...

Капитан опять помолчал. Затем неуверенно сказал:

– Даю тебе сутки на размышление, Дженни. Завтра мы поговорим ещё.

* * *

У астронавта Дженифер Клейтон оставалось достаточно времени, чтобы подумать о своей судьбе. Она не боялась смерти и была очень довольна, что нашла своего Пола. От него ей теперь никуда не деться! А ему от неё – тем более! Нет, это решено! Дженифер остаётся на Джумане, вместе с мужем ей придётся решить множество задач, но так устроена жизнь: чтобы она продолжалась, требуется трудолюбие и настойчивость!

Дженифер подошла к Паркеру, он спокойно спал – заросший чёрными волосами, уже не умеющий говорить по-человечески, но узнавший её, свою Дженифер! В руках она держала его дневник, нашла одну из последних записей – в последний день 2071 года, которая кое-что объясняла:

«... А мне ведь нужно встретить второй экипаж, ...хочется обняться с первыми людьми, появившимися из выходного люка...». Питер Кларк и Майк Коллинз не сообразили, что с ними хотел обняться ЧЕЛОВЕК! Они испугались необычного вида встретившего их существа на четырёх ногах и вlepили в него из лазерного оружия приличный заряд. Для успокоения... «Ничего, я его вылечу, и не такие раны лечила», – Дженифер подумала, что для начала ей надо приучить свои лёгкие к здешней атмосфере. Как это сделал Пол. Он же не скоро поможет своей жене обживать планету, какое-то время придётся это делать самой. Хотя никто не в силах предсказать новые возможности его организма, но Дженифер ничуть не удивится, если Пол встанет на ноги уже завтра-послезавтра...

Вызов рации повторился через пять часов:

– Дженни! – это был голос Райт – Капитан попросил поговорить с тобой, он боится «потерять лицо». Что ты ему там неприятного сказала? И ещё. Правда, что ты хочешь остаться среди этих противных песков?

– Правда, Холли! Я всё обдумала и так решила. Мы с Полом не пропадём. Знаешь, я уже научилась дышать по несколько минут здешним воздухом. И никаких последствий. Потом у меня изменятся передние конечности, затем я начну обрастать новой кожей с утеплением...

– А как там Пол?

– Пол Паркер постоянно смотрит на меня и ловит каждое моё движение. И ещё он вновь научился посылать мне воздушные поцелуи...

– Дженни! В твоих словах мне чудятся слёзы, ты там плачешь, да?

– Я плачу от счастья, Холли! Это было так неожиданно – найти своего любимого и соединиться с ним...

– И ты никогда не захочешь посетить Землю или пригласить землян в гости на свою планету?

– Нет! Я капитану всё высказала. Двери в наш мир для землян закрылись, здесь будет совсем отличная от земной цивилизация. Прощай, милая!

* * *

Темнело довольно быстро. Дженифер придерживала за трёхпалую руку Паркера и смотрела в небо. Они стояли у входа в жилой бункер, а над ними стремительно поднимался на орбиту сверкающий модуль – для предстоящей стыковки со звездолётом. Пол Паркер на модуль не обращал внимания, он вглядывался в лицо жены и пытался непослушными губами произнести её имя. Пока у него получалось только три слога:

– Моя Джен...

Экскурсия в иной мир

Сразу после камеры галактической транспортировки земляне втроём прошли пустой контрольный пост, где оставили сопровождающие их документы, и направились к оранжевому воздушному судну. Больше туристов так и не появилось, хотя свободных мест было более, чем достаточно. Аэробус при внутреннем осмотре оказался земным. Фарейцы, зарабатывая на массовом туризме, обычно старались приобретать недорогие технические средства на планетах, откуда появлялись любители инопланетной экзотики. Камер для приёма гостей с других планет насчитывалось не менее тысячи, если верить рекламе, которую распространяли на Земле.

При подъёме вертушки в небо Иван Корин – до ухода на заслуженный отдых летавший штурманом на российских лунниках – смотрел из окна на здание неземного космопорта и удивлялся его причудливой форме в виде огромной капли. Вынув из кармана фляжку, он незаметно сделал два глотка русской водки и вновь прибрал почти ополовиненную посуду. «Странные существа здесь обитают, – подумал он. – Неужели они так и не появятся перед нами воочию? Ведь это – негостеприимно!»

Полусогнутый из-за сильного сколиоза и остеохондроза безработный Еремей Рыбкин из-под Воронежа сидел впереди у окошка, рядом с перегородкой, отделяющей его от кабины автопилота. Изредка ему приходилось вытаскивать большой чистый платок и утирать вспотевшее от напряжения лицо. Третий спутник Корина – американец Джек Линдон – примостился на правой стороне аэробуса и сидел с закрытыми глазами. Он выбрал прогулку на Фарею по причине личного одиночества и имевшегося в запасе короткого отпуска. Именно он ещё на Земле сказал Корину, что Еремей летит на Фарею только по совету врачей. Говорят, имели место случаи выздоровления землян, имеющих больной позвоночник и проблемы с суставами, именно после посещения этой странной планеты. Хотя непосредственных контактов с фарейскими врачами у них не было. Или помогала пища, принимаемая во время туристических поездок, или воздух как-то живительно действовал, а, возможно, существовал ещё какой-то неучтённый фактор. Единственным недостатком путешествия Джек считал невозможность курить на Фарее, все стены камеры были заклеены специальными запрещающими знаками. Но его предупредили задолго до экскурсии, так что приходилось терпеть!

По слухам, на Фарею прилетало много туристов с разных уголков Галактики, но землянам они пока не попадались. И это не удивляло, ведь камер транспортировки только на плато было расположено огромное количество. Сама планета почти вся – на 95% – была покрыта водой, имелся только этот небольшой материк, выступающий из океана на высоту с полкилометра. И первое посещение им предстояло совершить в здешний зоопарк. Что за живность его наполняла, Корин не знал. Одним из обязательных условий для туристов планеты было не рассказывать соплеменникам о том, что они видели на Фарее, условие включалось одним из пунктов в Договор о посещении. Можно было только делиться общим впечатлением о проведённых днях и настоятельно рекомендовать Фарею своим друзьям и знакомым.

Под аэробусом, летевшим не выше ста метров над поверхностью, начали встречаться зелёные деревья, никаких зданий и сооружений в пределах видимости пока не появлялось. На табло, расположенном над входной дверью, ведущей к роботу-пилоту, высветилась надпись: «Через несколько минут снижаемся у зоопарка». И действительно, аэробус начал постепенное снижение. Но Корин ничего нового внизу по-прежнему не видел, хотя надеялся определить размеры приближающегося объекта и рассмотреть животных, обитающих в нём. Рыбкин оглянулся на Корина и спросил:

– Вы тоже ничего нового не заметили?

– Может, ещё не долетели? – предположил Корин и вновь глотнул из фляжки. Потом протянул её Еремею черед проход. – Не попробуете скрасить жизнь?

– Спасибо! Не для моих это болячек, – отвернулся Рыбкин. Но здесь проснулся Джек Линдон и с недоумением стал разглядывать приближающуюся почву Фарей:

– Добрались, что ли?

Еремей Рыбкин показал ему на табло. Линдон успокоился и тоже начал вглядываться вниз. По мере снижения аэробуса деревья набрали рост и уже стало казаться, что они вот-вот коснутся его своими верхушками. Среди листьев на деревьях встречались пятнами какие-то розовые плоды. «Апельсины, что ли?» – подумал Корин.

Как раз в этот момент аэробус завис на одном месте, а затем стал быстро опускаться вниз. После того, как шасси коснулись почвы, на табло сменилась надпись:

«Вы прибыли к зоопарку. После выхода следовать по светлой дорожке до самых ворот. Вас встретит обслуживающий персонал. По окончании посещения зоопарка следует вернуться в аэробус, либо продолжить экскурсию по отдельному объявлению».

Земляне неспешно выбрались на ровную посадочную площадку и направились к дорожке. Вокруг аэробуса высились высокие деревья с неизвестными плодами. Дорожка из ослепительно белой плитки ныряла в самые густые заросли и исчезала в них. Первым, глотнув из своей посудинки, шагал Корин, за ним – Линдон и Рыбкин. Идти пришлось довольно долго, пока не показались ограда и высокие металлические ворота без обозначений.

– Опять никто не встречает! Где же этот чёртов обслуживающий персонал? – возмутился американец.

– Похоже, что здесь отсутствует необходимая для туристов приветливая обстановка, – согласился Корин. – На воротах даже табло нет, никакой текущей информации. Как же нам действовать?

Трое туристов с Земли приблизились к ограждению и попробовали взглянуть внутрь через щели. Однако, никаких зазоров ни в ограде, ни в самих воротах найдено не было. Зато на высоте полутора метров, прямо в воздухе около ворот появился сверкающий экран с оповещением:

«Через пять минут вы будете допущены на территорию зоопарка. Животных не кормить! Не заигрывать с ними! Выходить с территории только всей туристической группе после завершения прогулки».

– Поесть я ничего не взял, но водкой с обитателями сего заведения смог бы поделиться! – объявил добрый Корин. Линдон на эти слова только осуждающе головой покачал.

Рыбкин радостно сказал:

– А я время засёк, ждём ровно пять минут!

Лёгкие облачка покрывали небо и здешнее оранжевое светило через них просматривалось достаточно хорошо. Корин всмотрелся вверх и спросил у Линдона:

– Джек! Это у меня в глазах что-то вроде соринки плавает, или между облаками летает наблюдательный аппарат аборигенов?

Американец тоже начал вглядываться в небо, затем к ним присоединился Рыбкин.

– Я ничего не вижу, – наконец ответил Линдон. – А зачем им за нами наблюдать? Мы же обычные туристы...

– Откуда мне знать? – Корин протёр платком прослезившиеся от яркого света глаза, перестав интересоваться облаками. – Я вот никак не могу понять, почему мы вляпались в это Содружество галактических цивилизаций первыми? И начали именно с Фарей?

– Да, я тоже не совсем всё понял из дебатов ООН, – согласился Линдон. – Два месяца велись переговоры по межгалактической связи, был объявлен общепланетный референдум, результаты которого ошеломили: все люди пожелали войти в Содружество. Людей понять можно: новые ощущения, впечатления. Ведь фарейцы столько всего наобещали! Например, эти бесплатные экскурсии...

Рыбкин сутуло побрёл к воротам:

– Господа! Хватит болтать впустую. Нам пора, если верить информации...

Корин и Линдон потянулись за ним. И правда, ворота внезапно исчезли, и за ними обнаружилась ровная площадка, заросшая высокой травой. В нескольких метрах от землян на траве лежало какое-то живое существо, иногда оно шевелило конечностями.

Еремей взгляделся и, обернувшись к спутникам, сказал:

– Что-то довольно крупное. Хорошо, что в единственном числе...

В этот момент существо стало приподниматься, причём достаточно быстро. Рыбкин остановился, предупреждая поднимая руку. Зверь, который встретил их первым в зоопарке, оказался одним из древних ящеров, встречавшийся на картинках земных книжек для детей.

– Это же – стегозавр! Интересный зоопарк нам попался, стегозавр в точности – земной! – воскликнул Корин, оглянувшись на ворота, которые уже вернулись на своё место.

– Он может нас сожрать? – испуганно спросил Джек, внимательно наблюдая за действиями ящера.

– Вообще-то он – вегетарианец, – успокоил больше себя, чем спутника, Корин. Ещё в детстве родители безуспешно хотели сделать из него палеонтолога, заставляли заучивать наизусть всякие научные статьи с изображением животных, живших на Земле в Юрском и Меловом периодах.

Стегозавр на туристов, к их радости, никакого внимания не обратил, только издал короткий трубный звук.

– Может, это он подзывает друзей, которые к вегетарианцам не относятся? – спросил подошедший поближе Еремей Рыбкин.

– Вполне возможно, – согласился Корин и прилично отпил из новой фляжки.

Из-за высоких густых деревьев, находящихся перед туристами, появился огромный летающий ящер, он описал дугу до ограды, но дальше его не пропустило защитное поле, отчего чудовище убралось восвояси. До землян достал ветерок от его крыльев, который заставил их пригнуться.

– Коцалькоатль! – воскликнул Корин. – Считается, что в своё время являлся самым крупным летающим существом на Земле. Размах крыльев достигал двенадцати метров!

– Надеюсь, тоже вегетарианец? – поинтересовался американец.

– Уже не помню. Как бы нам отсюда выбраться?

Любопытный Рыбкин не согласился:

– Зачем было прилетать? Экскурсия есть экскурсия...

– Тогда пойдёмте дальше? – предложил Линдон.

– Кажется, я уже на всё готов! – ответил Корин, проверив, сколько ещё осталось водки.

Они успели пройти ещё несколько метров, но за следующим гигантским деревом им пришлось остановиться, потому что впереди стоял и любовался ими ещё один ящер высотой около пяти метров, пасть с большим количеством острых зубов у него оказалась полностью раскрыта. Глаза налиты злобой.

– А вот этот как раз – хищник! – тихо предупредил Корин. – Аллозавр. Такие жили у нас до тираннозавров. Старайтесь не шевелиться. Как только он отвернётся, прячемся за ствол дерева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.